АНН БРЕНОН

ИСТИННЫЙ ОБРАЗ КАТАРИЗМА

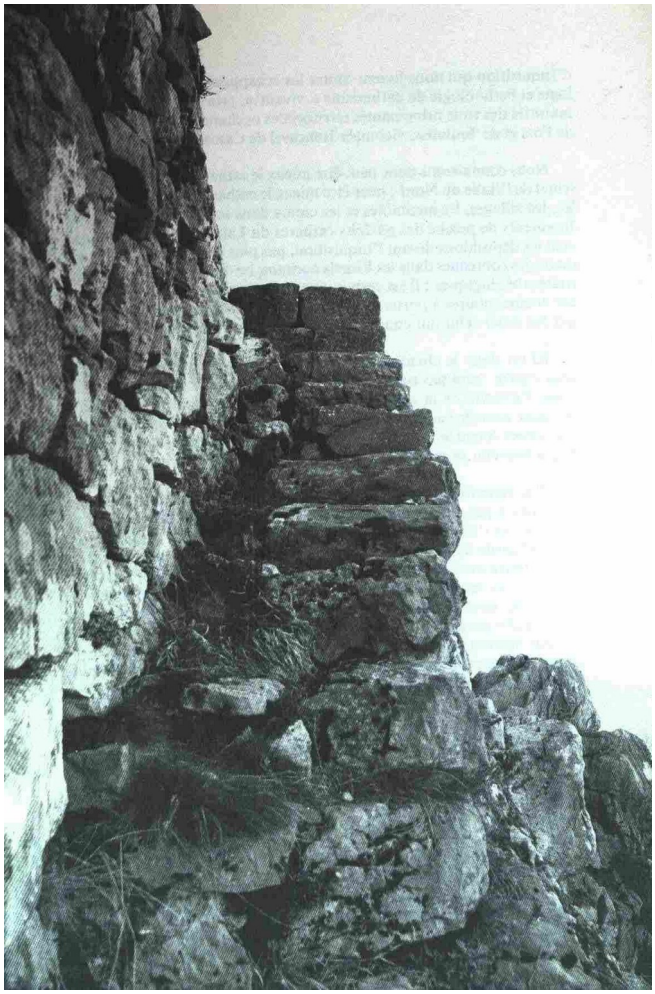
ФОТОГРАФИИ ЖАНА-ЛУИ ГАСКА
перевод с франц. Наталии Дульневой
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЖАНУ-ЛУИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Катаризм с истинным лицом… Лицо, которое могло смотреть, глаза, в которых отражались страх, радость, доверие; уши, которые слышали проповеди, смех, крики страданий; рот, который мог говорить о сотнях повседневных дел и очень серьезно о Боге, который диктовал писарю диалектические аргументы, пересыпанные цитатами из Евангелия, или, еще чаще, излагал свои воспоминания в виде показаний перед Инквизицией.

Катаризм с человеческим лицом, с живым лицом. Лица, которым уже шестьсот лет, кому больше, а кому меньше; лица расплывающиеся, незавершенные, скрытые в тени или в тумане, как и те средневековые манускрипты, где запечатлена память, сотканная из этих древних слов, правдивых или уклончивых, слов, выдающих слабости, сомнения и неуверенность, но также несущих незаменимые свидетельства.
Чего здесь не будет - так это тщетных конструкций «наполненного пустотой воображения», по выражению Симоны Вэйль - которые возводили столько авторов с конца XIX столетия, фабрикуя мифологические, но, увы, коммерческие катаризмы. Не будет рассказов о спрятанных сокровищах, пиренейских Граалях, неизданных трудах Платона, буддийской и гиперборейской экзотики, или пошлого эзотерического оккультизма.
Эти сфабрикованные образы катаризма не являются лицами: они искажают истинное лицо. Мы не будем говорить здесь о «ложных образах катаризма». Это - исторический феномен, имеющий человеческое измерение, и из уважения, а почему бы и не из любви к этим людям, мы можем теперь попытаться вновь восстановить их человеческую реальность во всей ее невесомой и иррациональной тяжести. Эта их реальность существует в мире, параллельном миру смехотворных и безликих артефактов.

Целью этой книги является, по меньшей мере, опровержение одного за другим всех старых фантазмов – как катарофильских, так и антикатарских - которые до сих пор кружат в современном восприятии, опровержение путем неустанных попыток открыть взгляду истинный образ жизни Церкви Добрых Христиан.



Монсегюр, лестница катарской деревни

И первым из этих лопнувших мыльных пузырей будет фальшивая «аура» таинственности, окружающая катаризм. Уже в 1988 году у нас достаточно оснований, чтобы понять эту религию. Вполне возможно, если найти время, прочитать и изучить средневековые источники, разбросанные и считавшиеся пропавшими в течение многих столетий, но отныне известные, каталогизированные, и во многих случаях опубликованные и переведенные. Исторические исследования и работы на основе документов продемонстрировали нам, что **ничего таинственного в катаризме нет. Это архаическая - хотя в определенном смысле и новаторская - форма христианства, буквально интерпретирующая предписания Евангелия, но с дуалистической точки зрения.** Она знала периоды взлетов и падений, и

просуществовала на довольно обширной территории - от Малой Азии до Западной Европы - с X по XV века. Это течение, прекрасно распознаваемое в море средневековой ортодоксии, было организовано в независимые Церкви по образцу раннего христианства: эти Церкви в общем и целом были связаны друг с другом тесными связями, но иногда различались по доктринальным вопросам.

Последователи этого христианского течения, однако, недвусмысленно определяли себя как непосредственных и единственных наследников аутентичного послания Христова. Это была Церковь Добрых Христиан, или Истинных Христиан, Добрых Людей, противопоставляемая узурпаторской Римской Церкви. По укоренившемуся литературно-историческому обычаю, для ее обозначения теперь принято употреблять термин «катары». Это была отдельная Церковь, со своими таинствами, экклезиологией, метафизикой, верными, клиром и моралью Спасения.

Ее метафизика и экклезиология известны нам по двум теологическим трактатам, один из которых происходит из Северной Италии (*Книга о двух началах*, найденная во Флоренции и впервые опубликованная отцом Донденом в 1939 году), а второй, возможно, из Каркассес, но это всего лишь гипотеза (*Анонимный Трактат*, частично содержащийся в опровержении, написанном Дюраном де Уэска, вальденским полемистом, перешедшим в католицизм, и найденный в двух копиях - в Праге и в Национальной Библиотеке Парижа все тем же отцом Донденом, но опубликованный Кристин Тузелье в 1961 году). **Метафизика и экклезиология известны нам также по многочисленной литературе «идеологической борьбы», созданной католическими интеллектуалами, цистерцианцами и братьями-проповедниками, вступавшими в дискуссии, в том числе и публичные, с тезисами катарских докторов, несомненно, «основанными на Писании».** Для того, чтобы быть эффективными и приводить убедительные аргументы, католические полемисты должны были знать, о чем говорят оппоненты, и потому совершенно не следует сбрасывать со счетов этот тип источников. Один из авторов этих «антиеретических Сумм» в прошлом был катарским иерархом, обратившимся в католицизм и ставшим инквизитором: Райнерий Саккони.

И катарские, и антикатарские трактаты в основном происходят из Северной Италии. Доктрина Церкви Добрых Христиан известна нам еще и по трем Ритуалам - прежде всего, по Латинскому Ритуалу, копия которого была прикреплена к *Книге о двух началах,* но также и по двум другим Ритуалам на окситан, один из которых, по-видимому, происходит с Юга, с территории современных французских департаментов Арьеж или Од (копия этого Ритуала была прикреплена к Катарской Библии, находящейся в

Муниципальной Библиотеке Лиона), а второй, скорее всего, из провансальско-альпийского региона (фрагмент Дублинского Ритуала). Кроме того, **сами реестры Инквизиции дают нам всевозможную информацию о социологии и этнологии «живого» катаризма на территории трех главных регионов Окситании**: графств Фуа и Тулузского и виконств Тренкавеля - Каркассон, Альби и Разес.
Можно сказать, что теоретический и доктринальный катаризм лучше известен нам по северо-итальянским источникам; но катаризм семейный, человеческий, катаризм, живший в менталитете и сердцах, мы знаем лучше по Окситании. Однако, фрагменты проповедей совершенных катаров Лаурагэ, сохранившиеся благодаря показаниям перед Инквизицией, как и догматические положения окситанских Ритуалов, не особенно разнятся от этих великих теологических трактатов. Тем не менее, ясно, что **больше всего богатых документальных источников сохранилось именно об окситанском катаризме, и потому мы лучше знаем о его историческом развитии.**
Такова дорога - возможно, с приключениями - куда я вас приглашаю. Это не будет подробное описание крестового похода против Альбигойцев, или история завоевания и постепенной аннексии Юга Франции централизованной королевской властью: *Эпопея катаров* Мишеля Рокбера (в пяти томах) вполне определенно, ясно и четко описывает эти события, и я буду на нее ссылаться.
Итак, я приглашаю вас оставить ложные пути мифологических идей прошлого, чтобы шаг за шагом узнать это религиозное меньшинство, задушенное Историей, во всей его аутентичности, различить его специфику в пульсирующем и вибрирующем контексте средневекового христианства, намного более сложного, подвижного и гибкого, чем это обычно представляется. Приглашаю прислушаться к эху стука посохов Добрых Людей, раздававшемуся на мостовых бургад или в коридорах замков, в городах и весях. **Приглашаю поискать отзвуки памяти, застывшие в словах верующих, увлеченно следовавших за теми, кого они любили, по дороге их рвения и веры, и нередко плативших за это жизнью. Вот это истинное лицо, лицо самих катаров, которое мы можем различить в зеркале, отполированном текстами и временем.**

ч.I
СРЕДНЕВЕКОВОЕ ХРИСТИАНСТВО / ОТКРЫВАЯ ГОРИЗОНТЫ…

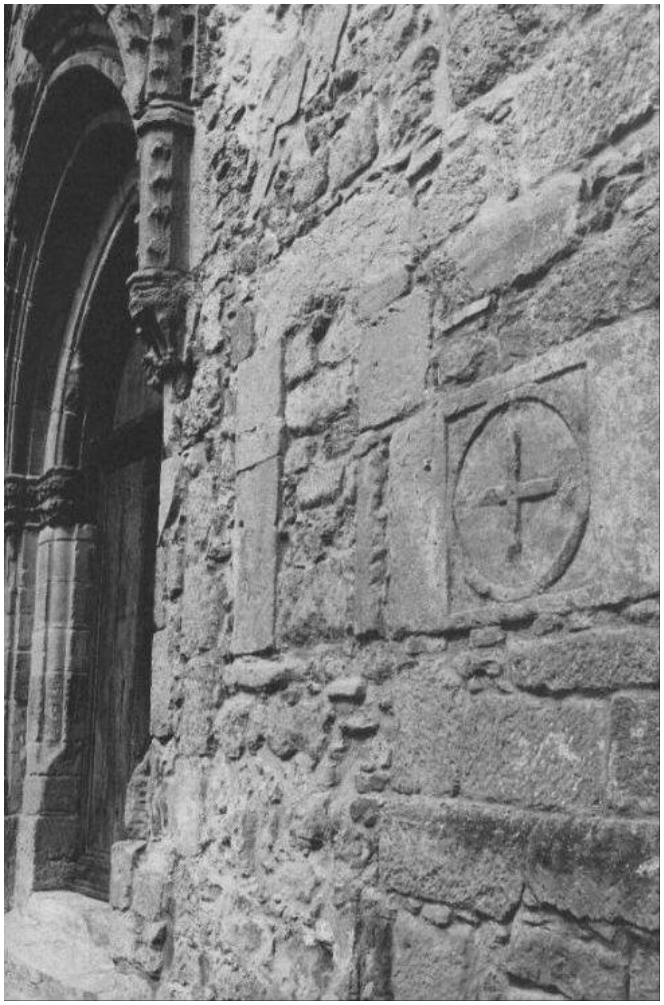
Первые идеи, вышедшие из лагеря историков, изображали катаризм очень односторонне, сводя его к какому-то необъяснимому экзотическому

цветению в маленьком окситанском садике на острове, посреди неподвижного, застывшего океана средневековой религиозности. Таким образом, катаризм представляли как некий изолированный феномен, вне пространства, времени и Истории.
Также очень часто наблюдалась тенденция ассимилировать катарскую мысль и Окситанию. С одной стороны, это понятно, поскольку Церкви Добрых Христиан лучше известны нам, благодаря инквизиторским источникам и хроникам репрессий, именно в этом регионе, чем в остальной Европе. С другой стороны, **пост-романизм и пост-романтизм объединили катаров и трубадуров и подняли на щит мечту о средневековой цивилизации радостей жизни и толерантности, существовавшие на Юге современной Франции. Однако, катаризм был распространен по всей Европе, от Балкан до пролива Ла-Манш** (не говоря уже о его безуспешных попытках проникнуть на Британские острова…) и даже, частично, в Малой Азии, где он, по-видимому, предпочитал места оживленного торгового обмена.
Катаризм был, по сути, христианским движением, одним из многих - хотя и уникальным - вдохновленных пылким спиритуализмом и непрерывно сотрясавших доминировавшую догматику Римской Церкви от золотого века Каролингов до протестантской Реформации. Потому необходимо решиться открыть великие горизонты катаризма и бесстрашно устремить взгляд на пространства европейской истории X-XV веков.

I ПУЛЬСИРУЮЩИЙ И БРОДЯЩИЙ КОНТЕКСТ

Начиная с эпохи Тысячелетия, то есть, **с того момента, с которого появляются интересующие нас документы, когда католический монашеский чин, запершись в престижных аббатствах, занимался интеллектуальными и философскими изысками, а священнический чин, сельские и городские попы, преимущественно жили в атмосфере всеобщего бескультурья, христианский народ был охвачен волнениями и поисками возврата к евангельским идеалам бедности, чистоты нравов и проповедей Слова Божьего.**
И клирики, и светские люди, снимались с насиженных мест и проповедовали. Некоторые такие движения были индивидуальными инициативами, иные были позитивно восприняты Римской Церковью (Роберт д'Арбриссель и орден Фонтенвро, Франциск Ассизский и братья-миноритыы, Доминик де Гусман и братья-проповедники). **Были среди них и диссидентские движения, призывавшие к реформам, как в области догматики, так и нравов, из которых начала формироваться контр-**

Церковь. Кто-то из этих диссидентов вдохновлялся проповедями Иоахима Флорского об Апокалипсисе и доходил даже до «пред-революционного» экстремизма, с его классовыми и социальными эксцессами, а кто-то оставался исключительно на дороге надежд на Царствие Небесное.



Ма-Сен-Пуэлль. Могильный камень в стене церкви XIV века.

……

Далее читать здесь:
https://gnosis.study/library/%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/RUS/%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BD%20%D0%90.%20-%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%2

0%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0.pdf